

трагических событий или, если это необходимо, избежать явного оценивания неоднозначной ситуации.

Список использованной литературы

1. Анисимова, Н. П. Эвфемизмы в современном французском социально-политическом дискурсе / Н. П. Анисимова // Вестник ТвГУ. Серия «Филология». – 2018. – No. 4. – С. 15–19.

2. Académie des Sciences morales et politiques [Электронный ресурс]: De la «langue de bois» au «politiquement correct» / Gérald Antoine. – Режим доступа: <https://academiesciencesmoralesetpolitiques.fr/wp-content/uploads/2018/08/languedebois.pdf>. – Дата доступа: 14.03.2021.

3. Charles Perrault. Les Contes de Perrault / Perrault Charles. – P.: Editions Carrefour, 1995. – 93 p.

4. Manuscrit euphémisme [Электронный ресурс]: Historique et procédés Historique et procédés linguistiques de l'euphémisme / D. Jamet. – Режим доступа: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01395558/document>. – Дата доступа: 10.03.2021.

5. Trésor de la langue française [Электронный ресурс]: Euphémisme. – Режим доступа: <https://www.lalanguefrancaise.com/dictionnaire/definition/euphemisme/>. – Дата доступа: 12.03.2021.

УДК 811.112.2 '42 (045)

С. С. Ключенович

(Минский государственный лингвистический университет, Минск)

НОМИНАЛИЗАЦИЯ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УНИВЕРБАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

В статье представлены результаты исследования проблематики, связанной с номинализационным способом представления некоторого содержания в современном немецком языке. Перевод глагольно-предикатной структуры в имя происходит под знаком содержательной и формальной экономии. Сам универб выражает не только те значения, которые реализуются лексемами, вошедшими в его состав, но и скрытые валентностно-семантические отношения. Композиты с раздельнонаправленностью семантики имплицитуют

различные виды логико-семантических отношений, восходя как номинации к свободно формируемым синтаксическим структурам. В противовес им универбы с целенаправленным характером семантики обычно восходят к устойчивым словосочетаниям с неразложимым значением.

Достаточно известен общий тезис о том, что номинализационный способ представления некоторого содержания в сопоставлении с глагольным его представлением отличается обобщённостью содержания при экономности внешнего выражения. Экономность выражения и обобщённость значения создают, что вполне закономерно, некую семантическую неполноту, часто непрозрачность, даже двусмысленность восприятия содержания. Без соответствующего контекста вместе с фондом знаний бывает невозможно полноценное декодирование продукта номинализации, «прочтение» актуализированной в нём семантики [1, с. 136; ср. также 2, с. 137]. Суть в том, что в образование слова по способу номинализации включается, кроме производящей основы – глагольного предиката с его связями, также часть смысловой структуры мотивирующего источника (контекста, ситуации), при том, что она не получает прямого внешне-формального выражения. В своё время Е. С. Кубрякова специально заметила по этому поводу, что такие единицы номинации способны не только «вбирать» в свою семантическую структуру «значения непосредственно мотивирующих слов, но и ... передавать часть значений всего источника в целом» [3, с. 38 и 165].

Перевод глагольно-предикатного содержания в имя происходит в целом под знаком закона языковой экономии, содержательной и формальной. Общим типичным итогом номинализации вполне логично считать компрессивную форму выражения, воплощаемую в определительной (детерминативной) композитной конструкции. Эта типичность обеспечивается, в связи с анализируемым материалом, взаимодействием двух ключевых словообразовательных технологий – словосложения и деривации. Такое взаимодействие не является для языка случайным или чисто спонтанным в тексте, и особенно выпукло оно проступает как раз в композитах с опорным компонентом – девербативом. Сам универб выражает не только те значения, которые реализуются лексемами, вошедшими в его состав, но и внутренние, скрытые валентностно-семантические отношения. Определяющий по отношению к девербативу компонент способен быть более чем однолексемным и реализовать при этом своё общее

внешне атрибутивное отношение к опорному компоненту, а также ряд отношений своего внутреннего синтаксиса. В результате всего этого количество элементов смысловой структуры универбированных образований способно превышать число конstituентов их формальной структуры [ср. 4, с. 26–27]. У таких единиц, как *die eins-zu-eins-Entsprechung* ‘соответствие один к одному’, *die Rund-um-die-Uhr-Betreuung* ‘круглосуточное обслуживание’, *das Zwischen-den-Zeilen-Lesen* ‘чтение между строк’, *das Immerwieder-anders-Prädizieren* ‘каждый раз иное предсказание’, обращает на себя внимание высокая степень в них семантической и синтаксической концентрации вследствие полилексемности и внутренней многослойности отношений. Зависимость между полилексемной мотивированностью и степенью лексикализации в такого рода словах не есть прямо пропорциональная [ср. 5, с. 24], «сложенное» значение отчётливо выступает в стадии синтаксической деривации, и развитие в стадии семантической (лексической по И. Куриловичу) деривации большей частью его сохраняет, хотя может доводить и до идиоматизации (полной лексикализации).

На производных как продуктах номинализации, естественно, отражается специфика мотивирующей их основы [6, с. 100] – глагольного предиката, заключающаяся в передаче глагольным словом отношений между предметами: «Глагольные лексемы являются такими словесными знаками, в номинации которых фиксируются и закрепляются <...> различные ракурсы связей глагольного действия, процесса, состояния с предметами и лицами, производящими эти действия или подверженными им. Эти различные ракурсы отношений закрепляются системной семантической совместимостью» [7, с. 117]. Речь идёт о факторе семантической совместимости глаголов с определёнными категориями предметных имён, поэтому единообразной картины здесь быть не может. Вопрос выходит на более высокий уровень теоретического рассмотрения, а именно: сфера референции разных глаголов обнаруживает различную степень широты и неопределённости, и в зависимости от того, охватывает обозначаемое глагольной лексемой действие широкий класс объектов или нет, различаются глагольные основы с «неопределённой областью референции» и основы «референтно ограниченные» по глаголу [6, с. 102–103; см. также 8, с. 86–89]. Но в то же время широкая семантика или референтная база самих имён позволяет им сочетаться с разными глагольными компонентами, например:

Arbeitsstockung ‘перебои в работе’, *-einstellung* ‘остановка работы’, *-einteilung* ‘разделение труда’, *-ablauf* ‘рабочий процесс’, *-anfall* ‘объем работы’, *-aufwand* ‘трудозатраты’;

Friedensverhandlung ‘мирные переговоры’, *-regelung* ‘договоренность о мире’, *-schluss* ‘заключение мира’, *-störung* ‘нарушение мира’;

Preisabbau ‘снижение цен’, *-rückgang* ‘снижение цен’, *-sturz* ‘обвал цен’, *-entwicklung* ‘ценовая динамика’, *-erhöhung* ‘повышение цен’, *-schwankung* ‘ценовые колебания’ и др.

Очень существенную роль играет ещё и тот факт, что разными композитными конструкциями реализуются различные лексико-семантические варианты самого опорного глагола во взаимодействии с различающимися именными лексемами, например:

Feld-, Boden-, Acker-, Frühjahrsbestellung ‘вспахивание поля, почвы, угодий, весеннее вспахивание’ и *Waren-, Postbestellung* ‘заказ товаров, почтовый заказ’;

Kampf-, Widerstands-, Kriegshandlung ‘боевые действия, действия по сопротивлению, военные действия’ и *Buch-, Spielwarenhandlung* ‘книжный магазин, магазин игрушек’.

Благодаря идентифицирующей роли препозитивной части как определяющего компонента происходит соотнесение опорного (глагольного) компонента с определённой сферой деятельности, а в привязке к этому – и актуализация соответствующего значения. Так, глагольный компонент *-regelung* идентифицируется, благодаря именной части композита, как соотносящийся со сферами права и техники, что очевидно в следующих примерах: *Übergangsregelung* ‘переходная норма’ и *Überhitzerregelung* ‘регулирование перегревателя’; по-своему идентифицируется и глагольный компонент *-verteilung* ‘распределение’ в примерах *Wohnraum-, Gratismilchverteilung* ‘распределение жилой площади, распределение бесплатного молока’ (социальная сфера) и *Dampf-, Stromverteilung* ‘распределение пара, электрической энергии’ (сфера техники). При включённости глагольного компонента в состав композита может происходить актуализация не только его прямого, но и переносного значения, в зависимости от соединяемой с ним именной лексемы, например: *Dachdeckung* ‘крытие кровли [дома]’ и *Anleihendeckung* ‘погашение ссуды, займа’, *Kostendeckung* ‘покрытие затрат’.

Как бы сам собой напрашивается вывод, который возможно сформулировать следующим образом: композиты с полилексемной мотивирующей основой, как правило, обладают высокой степенью

расчленённости в представлении денотата, референта. Словообразовательная технология стимулирует к тому, чтобы за счёт первого (именного) компонента, тем более если он многочленный, реализовались разные признаковые характеристики глагольно-предикатного ядра. Номинализируемая конструкция не может в принципе не наследовать от глагола особенности его синтаксической и лексико-семантической валентности, однако в результате процесса номинализации, т. е. трансформации аналитической конструкции в композит, валентностные свойства закономерным образом претерпевают определённые видоизменения и преобразования [5, с. 27], уже в силу того, что они переходят из приглагольного состава предложения в приименной состав композитного образования. Сложность, связанная с реализацией многих связей при номинализации, обуславливает в целом следующую картину: под действием техники универбации тип возникающих производных в семантико-синтаксическом плане расчленяется на подтипы – «раздельнонаправленный» и «цельнонаправленный» (термины М. Д. Степановой). Композиты с раздельнонаправленностью семантики имплицитно логико-семантические отношения субъект действия – действие, действие – объект действия, действие – обстоятельства его совершения, восходя как номинации к свободно формируемым синтаксическим структурам и словосочетаниям. В противовес им композиты-номинализации с цельнонаправленным характером семантики обычно восходят к устойчивым, несвободным или полусвободным словосочетаниям с неразложимым значением (*Eid-*, *Beistand-*, *Hilfe-*, *Verzichtleistung* ‘принесение присяги, оказание содействия, оказание помощи, отречение’, *Zurverfügungstellung* ‘предоставление в распоряжение’, *Beschlussfassung* ‘принятие решения’ и т. п.). Правда, среди лингвистов нет единства мнений при рассмотрении подобного рода единиц, нет однозначности в определении мотивационных факторов их создания и реализации. Так, В. М. Павлов, известный своими работами по словосложению немецкого языка, придерживаясь признаков «аналитичность» и «синтетичность» для обозначения различия композитных конструкций, писал, что «реализация тех или иных из этих признаков в актуальной речи, тех или иных соотношений между ними, градации их «силы» в речевых актах зависит от многих конкретных обстоятельств» [9, с. 48]. Иначе говоря, он не считал возможным однозначно истолковывать и само явление номинализации, и мотивационный фактор его создания, относя это в общем плане к коммуникации.

Если даже говорить только о раздельнонаправленных номинализациях, то среди них дифференцируются, с одной стороны, единицы структурно-семантических моделей с характерным для них «заполнением однотипными словами», с другой стороны, «контекстуально-оказиональные» образования. Последние как номинализации «индивидуальны», «неповторимы в той же степени, как и свободные синтаксические словосочетания», соответственно отличаются «диффузностью семантической структуры» и «не всегда понятны вне контекста» [10, с. 133]. Это, в целом, оказиональные композиты-номинализации с мотивацией индивидуально-текстового характера. Словосложение выполняет в них функцию выражения синтаксико-семантических отношений, а продукты словосложения – слова, проявляясь в большом пространстве языковой вариативности, выступают своеобразными цельноформленными синонимами свободных словосочетаний. [см. 11, с. 41–42; 12, с. 114–115] Как заметил В. Г. Адмони, речь идёт о вариативном функционировании лексических единиц, которые сочетаются с большим массивом других слов, включаясь то в структуру композита, то в структуру словосочетания или предложения (*Entwicklung von Arten – Entwicklung der Art / der Arten – Artenentwicklung* ‘развитие вида/ов’), и «каждая из синонимических форм обладает <...> особенностями в своём обобщённом значении, в своей семантике» [13, с. 270].

Детально проблемные вопросы номинализации на базе немецкого языка освещаются в научном докладе по докторской диссертации Т. С. Глушак, один из выводов которого может служить и суммарным итогом вышеизложенного: с точки зрения функционально-коммуникативного подхода в номинализационном процессе и участвуют, и являются его продуктом единицы, сквозь призму которых «раскрываются функционально важные звенья» соотносённости парадигматики и синтагматики, просматриваются «потенции, идущие от разных уровней языковой системы и как бы связывающие в единый сложный механизм взаимодействия единицы и уровни» [14, с. 59].

Список использованной литературы

1. Гак, В. Г. Предикативные отношения в свете языковой асимметрии / В. Г. Гак // Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М., 1998. – С. 125–137.

2. Eggers, H. Wandlungen im deutschen Satzbau. Vorzüge und Gefahren / H. Eggers // Muttersprache / Hrsg. v. der Gesellschaft für deutsche Sprache. – 1983. – Jg. 93, Н. 3–4. – S. 131–141.

3. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова / Е. С. Кубрякова ; отв. ред. Е. А. Земская. – Изд. 5-е, стереотип. – М. : Ленанд, 2018. – 208 с.

4. Polenz, P. v. Deutsche Satzsemantik: Grundbegriffe des Zwischen-den-Zeilen-Lesens / P. v. Polenz. – 3., unveränd. Aufl. – Berlin; New York : de Gruyter, 2008. – 397 S.

5. Газизова, Р. Ф. Сложные слова и исходные словосочетания с глагольным компонентом в русском и сербохорватском языках / Р. Ф. Газизова; под ред. А. Н. Тихонова, Т. А. Кильдибековой. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1989. – 174 с.

6. Кубрякова, Е. С. Части речи в ономасиологическом освещении / Е. С. Кубрякова; отв. редактор чл.-корресп. АН СССР В. Н. Ярцева. – Изд. 4-е. – М. : ЛКИ, 2012. – 120 с.

7. Уфимцева, А. А. Типы словесных знаков / А. А. Уфимцева. – М. : УРСС, 2020. – 208 с.

8. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова; отв. ред. чл.-кор. АН СССР Г. В. Степанов. – Изд. 6-е. – М. : Либроком, 2009. – 384 с.

9. Павлов, В. М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования / В. М. Павлов; отв. ред. В. Г. Адмони. – Л. : Наука, 1985. – 300 с.

10. Степанова, М. Д. Методы синхронного анализа лексики (на материале современного немецкого языка) / М. Д. Степанова. – Изд. 2-е, стер. – М. : УРСС, 2004. – 208 с.

11. Степанова, М. Д. Словосложение в современном немецком языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04 / М. Д. Степанова ; Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Л., 1960. – 43 с.

12. Stepanova, M. D. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / M. D. Stepanova, I. I. Černyševa. – 2., verb. Aufl. – M. : Academia, 2005. – 251 S.

13. Адмони, В. Г. Синтаксис современного немецкого языка (система отношений и система построения) / В. Г. Адмони. – Л. : Наука (ленингр. отдел-е), 1973. – 367 с.

14. Глушак, Т. С. Функционально-коммуникативное взаимодействие разноуровневых единиц языковой системы в диапазоне реализации номинализационных тенденций немецкого языка : дис. ...

д-ра филол. наук в форме науч. доклада : 10.02.04 / Т. С. Глушак ;
Минский гос. пед. ин-т иностр. яз. – Минск, 1991. – 60 с.

УДК 811.112.2 '42 (045)

Т. П. Ключенович, Э. А. Гордейко

(Минский государственный лингвистический университет, Минск)

**ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ РАДОСТИ
В РЕЧИ АВТОРА И ПЕРСОНАЖА (НА МАТЕРИАЛЕ
РОМАНА Д. ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»)**

Данное исследование посвящено выявлению специфики употребления и функционирования лексико-семантической группы глаголов радости как одного из инструментов создания психологического портрета героя в романе Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Лингвистический анализ отдельного семантического пласта глагольной лексики позволил установить особенности языкового выражения эмоционального состояния радости как в репликах персонажей, так и в авторских ремарках с выделением ядра, ближней и дальней периферии исследуемой лексико-семантической группы.

Проблема изучения взаимосвязи языка и эмоций уже давно привлекает внимание лингвистов (Л. Г. Бабенко, Л. М. Васильев, В. И. Шаховский, М. И. Лазариди, А. Вежбицкая). Ученых интересуют чувственные сферы языкового пространства [1], их культурная значимость и номинативная плотность. Трудность изучения языка эмоций (чувств) вызвана сложностью и своеобразием самого объекта изучения. «Эмоции имеют двоякий способ отражения в языке. Во-первых, они проявляются в языке как эмоциональное сопровождение, эмоциональная окраска, возникающая в результате прорыва в речь говорящего его эмоционального состояния в виде эмоциональных оценок. Во-вторых, эмоции отражаются языковыми знаками как объективно существующая реальность» [2].

Глаголы внутреннего состояния образуют лексико-семантическую группу глаголов, описывающих чувства, внутренние состояния, душевные процессы, восприятие и некоторые другие, не проявляющиеся на физическом (зрительном) уровне, процессы [3]. Под глаголами внутреннего состояния мы также понимаем глаголы эмоций